

УДК 94(467)

ТОРГОВЛЯ В БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

канд. ист. наук, доц. Е.А. ГРЕБЕНЬ

(Белорусский государственный аграрный технический университет, Минск)

Рассматривается важный аспект повседневной жизни населения Беларуси в условиях нацистской оккупации – организация торговли. На основе значительного количества архивных источников детально реконструированы порядок организации торговли, цены на продукты питания и промышленные товары в различных регионах Беларуси в разные периоды оккупации, показана степень втянутости населения в торговые операции, реконструирована система наказаний за нарушения правил торговли, показан провал попыток оккупационных властей пресечь спекуляцию и обменные операции. Автор констатирует, что элементом оккупационной повседневности стало наличие прослойки городского населения, занимавшейся операциями на черном рынке. В условиях тотального дефицита продуктов питания, промтоваров для некоторых горожан вовлечение в этот процесс явилось одной из стратегий выживания.

Введение. В условиях колоссального дефицита продуктов питания и промышленных товаров немецкие оккупационные власти взяли торговлю под жесткий контроль. Распределяемые по карточкам продукты питания совершенно не удовлетворяли потребности гражданского населения, а промтовары по карточкам не выдавались, поэтому уже осенью 1941 года была разрешена торговля на рынках, открывались магазины и предприятия общественного питания. На протяжении всего периода оккупации немецкая и коллаборационная администрация издавала множество нормативных документов, регламентировавших порядок торговли, в первую очередь цены, категории товаров, разрешенных к продаже, дни работы рынков.

Основная часть. В различных территориально-административных единицах в разные периоды оккупации были изданы нормативные акты, регулировавшие порядок торговли: время работы, место размещения рынков, количество рабочих дней, цены и др. В Могилеве первый базар состоялся 16.08.1941 и в начальный период оккупации проводился еженедельно по средам и субботам. В постановлении бургомистра Могилева содержался запрет на обменную торговлю под угрозой штрафа в 100 руб. или ареста до 1 месяца, запрет на продажу продуктов христианским населением в районе гетто (штраф до 50 руб.) за исключением тех граждан, которые проживали в этом районе. Последняя норма должна была пресечь торговлю с евреями [1, л. 9, 25]. В дальнейшем установилась практика, по которой крестьяне могли продавать свои товары в среду, пятницу и воскресенье, в остальные дни разрешалась торговля для жителей города. Торгующие постоянно должны были получать специальный патент, однако, помимо профессиональных торговцев, на рынке часто продавали свои товары горожане (одежду, предметы обихода), чтобы на вырученные средства купить продукты питания. Такие граждане были обязаны платить разовый базарный сбор. За право торговли на Быховском рынке взимался базарный сбор от 5 руб. с торгующего с рук до 30 руб. за торговлю с телеги. Арендная плата за базарные ларьки и лавки составляла 75 – 100 руб. в месяц [2, л. 30 – 31]. Комендант рынка был обязан следить за тем, чтобы никто не превышал официальные цены, однако воспрепятствовать спекуляции и строжайше воспрещенной меновой торговле было невозможно, угрозы штрафа и лишения права торговли не действовали. Помимо основного Быховского рынка, существовали дополнительные места торговли в районе вокзала и на Офицерской улице, торговля на которых начиналась с 5.00 [3, л. 8]. Штат Быховского рынка в Могилеве летом 1943 года составлял: комендант, помощник коменданта, 5 дворников, 2 сторожа, ответственный за весы, 2 сборщика, 2 весовщика, 2 уборщицы, 4 кассира, возчик; Луполовского рынка: комендант, помощник коменданта, весовщик, 2 дворника [4, л. 102].

На территории Барановичского округа торговля была регламентирована в ноябре 1941 года. В Барановичах торговыми днями являлись понедельник и четверг. Для торговли отводилась территория между Слуцкой, Виленской, Аптечной и Сосновой улицами, продажа товаров в других местах, а также продажа с возов запрещалась. Торговцам разрешалось продавать товары, а покупателям платить только ту цену, которая была установлена гебитскомиссаром на конкретный товар. В случае нарушения данного правила наказанию подлежали как продавец, так и покупатель. Категорически запрещалась обменная торговля. Торговцам предписывалось все товары на полках, и в витринах магазинов, и на рынках снабжать табличками с указанием цены в марках и рублях, а также единиц измерения (килограммы, литры). Цены на ряд товаров (мясо и колбасы, хлебобулочные изделия, зерновые и бобовые, кофе, чай, сахар, мармелад, масло, яйца, сыр, картофель) должны были быть оформлены отдельным списком, вывешенным на видном месте. Это же касалось и предприятий бытового обслуживания. Рестораны, столовые,

буфеты должны были размещать цены на еду и напитки на столах, указывая там же повышение цены в результате налогов и обслуживания клиента. Ценники требовалось оформлять на немецком и белорусском языках. В декабре 1941 года торговцам было приказано доставить в отдел мер и весов гири, весы, метры и другие измерительные приборы, использовавшиеся в торговле, для их верификации [5, л. 1, 2 об.].

На основании приказа ортскоменданта Гомеля от 18.02.1942 разрешалась свободная торговля на рынках Гомеля и районов. Торговля продуктами питания разрешалась ежедневно, промышленными товарами – в дни базаров по средам, пятницам и воскресеньям еженедельно. Ежедневный базарный сбор с человека устанавливался в 5 руб., уплатившему базарный сбор выдавалась соответствующая квитанция. Главы местной администрации были обязаны следить за порядком на рынках, не допуская меновой торговли и спекуляции валютой, пресекать отказы принимать валюту по установленному курсу 1 марка = 10 руб. [6, л. 27].

В Койданово с разрешения Минского гегитскомиссара 5.07.1942 был открыт еженедельный рынок. Торговля осуществлялась еженедельно по четвергам с 8.00 до 15.00. К продаже разрешались птица, яйца, овощи, рыба, промышленные товары, художественные изделия. Торговля поросятами разрешалась в изолированном от остальной части рынка месте под надзором ветеринарного врача. Торговый сбор составлял 1,5 марки с воза и 0,5 марки с торгового места за столом. Волостным бургомистрам предлагалось оповестить местных жителей об открытии рынка. Традиционно к торговле допускались граждане, имевшие свидетельства о сдаче государственных поставок [7, л. 109].

Новогрудский гегитскомиссар 10.07.1943 издал распоряжение относительно порядка торговли на рынках в районных центрах округа. Вводился запрет на продажу лошадей, домашнего скота, мяса и мясных изделий. Копченое сало и масло можно было продавать только в магазины Центрального торгового общества. Лишки других сельскохозяйственных продуктов разрешалось продавать только после уплаты всех налогов. К продаже разрешались овощи, фрукты, рыба, предметы домашнего обихода. Во время продажи необходимо было иметь при себе товарную карту, карту сдачи яиц и молочную карту, которые предъявлялись контролирующим лицам. За нарушение порядка торговли грозил штраф до 1000 марок (!) или тюремное заключение до 6 месяцев и конфискация товаров. Также вводился контроль над ценами. Например, килограмм раннего картофеля до 15 августа стоил 0,1 марки, до 30 августа – 0,8 марок, после 30 августа – 0,4 марки [8, л. 29].

На основании распоряжения Осиповичской полевой комендатуры от 31.10.1943 был разработан проект положения о рынках в городах, местечках и других населенных пунктах Осиповичского района. Главам местной администрации давалась возможность организовывать рынки по согласованию с ортскомендатурой, за исключением тех населенных пунктов, где ортскомендатура отсутствовала. Рекомендовалось, по возможности, организовывать рынки в центре населенного пункта на огороженной территории. Базарные дни устанавливались в зависимости от количества и покупательной способности населения конкретного населенного пункта и прилегающей сельской округи. В крупных городах рекомендовалось базарные дни установить по воскресеньям, средам и пятницам, в районных центрах – по воскресеньям и средам, в остальных населенных пунктах только по воскресным дням. Торговля крестьянами сельскохозяйственными продуктами могла осуществляться свободно, без специального разрешения, за исключением случаев невыполнения крестьянами военного сбора. Торговля промышленными товарами и продукцией из переработанного сельскохозяйственного сырья разрешалась при наличии патента или разрешения от местных органов власти. Под угрозой конфискации товара запрещалась торговля промышленными товарами вразнос, торговля военным снаряжением.

Торговля должна была производиться по установленным местными органами власти ценам, повышение которых допускалось не более чем на 20 % от средней рыночной цены в зависимости от качества товара. При продаже по завышенным ценам следовала конфискация товаров, а в случае систематических нарушений данного правила накладывался штраф.

Запрещался вход на рынки военнослужащим германской армии, РОА, чинам полиции, за исключением наблюдавших за порядком на рынке и сотрудников фельджандармерии. Количество дежурных чинов полиции и фельджандармерии устанавливала ортскомендатура. Администрация рынка состояла из заведующего рынком и необходимого количества сборщиков. Заведующий рынком был обязан следить за чистотой на рыночной площади, отвечал за своевременную работу рынка, расстановку торговцев, правильное применение цен, своевременное вывешивание цен и распоряжений местных властей относительно порядка торговли, за полноту рыночного сбора [9, л. 10, 10 об., 13].

На территории рейхскомиссариата Украины распоряжение о порядке торговли вышло 10.04.1943 и было продублировано аналогичными распоряжениями генеральных комиссаров. На основании распоряжения Брестского гегитскомиссара торговлю разрешалось производить только в городах по четвергам и воскресеньям. Торговля в летний период (01.04 – 30.09) начиналась с 7.00, в зимний период (01.10 – 31.03) – с 8.00. Торговля должна была производиться только в специально отведенном месте, ни в коем случае не на подворьях, в домах. За соблюдением порядка и сбором рыночных налогов следила администрация рынка, сотрудники которой должны были носить специальную нарукавную повязку. Бургомистр г. Бреста

составлял перечень цен, утверждаемых гебитскомиссаром, по которым должна была производиться торговля. Из сельскохозяйственных продуктов не разрешались к продаже мясо, свиной жир, сливочное масло как продукты, подлежащие строгой экономии, а также кони, коровы и свиньи. При продаже остальных сельскохозяйственных продуктов продавец был обязан иметь при себе справку о сдаче натурального налога. Продавать разрешалось только урожай, выращенный на собственных подворьях, перекупщикам вход на рынок воспрещался (правда, не прописывался механизм, как их туда не допускать). Запрещался убой на рыночной площади разрешенных к продаже животных и птицы, которые должны были продаваться живыми; птицу надлежало продавать в корзинах или ящиках, запрещалось носить за крылья по рынку, продаваемых собак требовалось держать на привязи [10, л. 5].

Оккупационная администрация пыталась осуществлять регулирование цен на товары и услуги, но если в зарегистрированных районными управами учреждениях общественного питания цены можно было контролировать, то на рынках это было сделать практически невозможно, здесь процветала спекуляция и, вопреки строжайшим распоряжениям немцев, обменная торговля, причем угрозы наказания не помогали. Распоряжением начальника Браславской районной управы от 03.11.1941 была создана комиссия для регулирования цен на товары первой необходимости и продукты питания. В столовой порция хлеба стоила 0,5 руб., суп – 1,5 руб., рыба мелкая – 2 руб., голубцы, рыба, мясные блюда – 3–4 руб. [11, л. 27]. В сентябре 1941 года существовала комиссия, состоящая из сотрудников административного отдела районной управы, установившая цены на живой вес скота. В зависимости от качества килограмм говядины стоил 1,4 – 2,75 руб., свинины – 3,3 – 6 руб., баранины – 2,6 – 2,8 руб. Поросята стоили 40 – 80 руб. за голову [11, л. 4, 24, 21].

Попытки контролировать цены были вызваны признанием оккупационными властями мизерного размера заработной платы и продуктовых пайков местных жителей. Немецкая администрация была вынуждена гарантировать стабильные цены на товары первой необходимости, получаемые по карточкам, чтобы не провоцировать массовые выступления и иметь возможность эксплуатировать трудовые ресурсы Беларуси. Тем не менее цены на некоторые товары увеличивались именно благодаря решению властей. В Браславском районе с 25.11.1941 до 2 руб. была повышена цена за килограмм соли, как не соответствующей ценам на молоко и жиры. До осени 1941 года официально выросли цены на все продовольственные товары: хлеб с 1,1 до 1,4 руб./кг, рожь с 0,9 до 1,3 руб./кг, пшеница с 1,2 до 1,8 руб./кг [11, л. 1, 2, 29]. Колебание цен официально установленных рыночных цен можно показать на примере Оршанского рынка. Заведующий рынком был обязан каждый базарный день предоставлять бургомистру цены на различные товары.

Цены на товары на Оршанском рынке, май 1944 года

Наименование товара	Единица измерения	Дата, цены				
		03.05.1944	05.05.1944	14.05.1944	19.05.1944	21.05.1944
Рожь	16 кг.	650	700	600	4450	700
Ячмень	16 кг.	400	400	350	390	400
Овес	16 кг.	300	350	250	250	390
Сено	16 кг	300				
Мука ржаная	16 кг	900	1000	800	850	830
Мука ячменная	16 кг	750	750	600	450	450
Мука овсяная	16 кг			400		350
Мука II сорта	16 кг	1400	1400	4000	2500	2500
Мука I сорта	16 кг	5500	5500	4500	4500	4500
Крупа перловая	16 кг	600	900	700		
Картофель	16 кг	150	160	100	80	100
Сало свиное	1 кг	1600	1600	1700	1700	1700
Сало говяжье	1 кг	1100	1100	1000	1000	1000
Сало топленое	1 кг	1300	1200	1100	1000	1000
Масло сливочное	1 кг	1222	1230	1250	1160	1250
Капуста	1 кг	20	20	15	15	15
Яйца	10 шт.	450	450	250	250	250
Огурцы	10 шт.	70	80	300	300	300
Сахар	1 кг	650		550	500	500
Масло растительное	1 кг	1000		1000	1000	1000
Молоко кипяченое	1 л			70	50	50
Говядина	1 кг			500	500	500
Конина	1 кг			200	200	200

Как видно, по некоторым позициям происходило достаточно существенное колебание цен, очевидно, по причине наличия конкретного товара в разные дни [12, л. 13, 24 – 27].

Иногда в отдельных территориально-административных единицах мог вводиться запрет на торговлю определенными товарами; 25.06.1942 вышло распоряжение рейхскомиссара Остланда, запрещавшее свободную торговлю лошадьми; с этого момента купля-продажа лошадей могла производиться только с разрешения гебитскомиссара [13, л. 60]. Распоряжением Новогрудского гебитскомиссара от 29.01.1942 запрещалась торговля шкурами, меховыми и текстильными изделиями по причине дефицита на подобную продукцию. Требовалось до 07.02.1942 провести учет таких товаров независимо от того, принадлежат ли они государству или частным лицам. Ссылаясь на аналогичное распоряжение рейхскомиссара Остланда и военную необходимость, гебитскомиссар приказывал реквизировать у частных лиц сырые не выделанные шкуры и сырье скорняцких мастерских, за что владельцам обещалась компенсация. Распоряжение не рассматривалось как разовая акция, все упомянутые товары подлежали регистрации и в дальнейшем, а относительно обеспечения ими местного населения обещалось издать дополнительное распоряжение [5, л. 33]. Запрещалась торговля на рынках товарами немецкого происхождения [14, л. 80]. Очевидно, тем самым оккупационные власти стремились пресечь втягивание немецких военнослужащих в торговые операции, поскольку последние зачастую охотно продавали или меняли на продукты питания различные промышленные товары.

Для посещения сельскими жителями рынков в городах существовали специальные «малые путевки», выдаваемые местной комендатурой через волостных бургомистров сроком на 30 дней. В ней содержались общие сведения о владельце, город, который гражданин имеет право посещать для торговли. Путевка была действительна только при наличии удостоверения личности, в случае утери не возобновлялась [15, л. 1].

На рынках санитарным ветврачом производился осмотр и клеймение доброкачественного мяса, продавцы молока должны были иметь квитанцию контрольного пункта, подтверждающую пригодность молока к употреблению [12, л. 12].

Несмотря на множество регламентировавших торговлю нормативных актов и угроз сурового наказания, нарушения правил торговли фиксировались регулярно. Наиболее распространенным нарушением была обменная торговля. Денежные знаки в период оккупации фактически потеряли свою функцию на рынках, где существовали рыночные цены, действовали рыночные механизмы. Несколько более, чем советские рубли (ими можно было отоваривать продуктовые карточки, уплачивать налоги), котируются немецкие марки, однако в условиях жесточайшего дефицита товаров, особенно промышленных, торговцам на рынке было важно не просто продать свой товар, что можно было сделать и за рубли, и даже по очень высоким ценам, важно было обратить вырученные средства в конкретное материальное воплощение, т.е. приобрести необходимую в крестьянском обиходе продукцию, такую как одежда, керосин, мыло, спички, соль. Поскольку получить по карточкам сельское население не могло, обмен дефицитных для горожан продуктов питания на сохранившиеся с довоенных времен промышленные товары был единственной альтернативой. Начальник рынка г. Орши 28.04.1944 составил акт на продававшего горох гражданина, который категорически отказывался принимать у покупателя советские рубли. Поскольку в акте фигурировала фамилия покупателя, можно предположить, что именно он сообщил администрации рынка о действиях продавца [12, л. 23]. В качестве альтернативы денежным знакам часто использовался алкоголь.

В случае задержания на рынке граждан, нарушавших правила торговли, составлялся акт; 22.04.1944 начальником Оршанского рынка в присутствии сборщика был составлен акт на жителя дер. Малиновка Еромковской волости, который продавал неклеяменую конину и колбасу, признанные совершенно не пригодными к употреблению. В результате 6 колец колбасы весом 4,5 кг и 3,5 кг мяса были конфискованы [12, л. 15]. Иногда у торговцев обнаруживались краденые вещи; 18.06.1944 сотрудниками Оршанской городской управы на базаре у одного из продавцов были обнаружены хромовая кожа и заготовки для сапог, украденные у фельдшера полиции [12, л. 31]; 20.02.1944 Бобруйское управление передало в ортскомендатуру материалы и копию постановления бургомистра о наложении штрафа в 2000 руб. и привлечении к принудительным работам на 10 дней гражданина за спекуляцию (покупку и перепродажу золотых и серебряных монет). Наказание за такое правонарушение было достаточно суровым, очевидно, учитывалось нарушение гражданином монополии на торговлю драгоценными металлами. Бургомистр Бобруйска 06.03.1944 оштрафовал гражданина за продажу самогона на 2000 руб. (позднее штраф был снижен до 1000 руб.). Жительница Бобруйска за беспатентную торговлю была оштрафована на 1000 руб.; 04.01.1944 за беспатентную торговлю была оштрафована жительница Бобруйска на сумму в 3000 руб. [16, л. 93, 106, 38, 61].

Как уже упоминалось ранее, крестьяне, желавшие продавать товары на рынке, должны были предоставлять документы об уплате налогов, однако данное правило постоянно нарушалось. Ортскомендант в письме к бургомистру Луночарской волости Дриссенского района от 12.09.1943 сообщал, что начиная с 16.09.1943 крестьяне, продающие сельскохозяйственную продукцию на базаре, будут подвергаться проверке, поскольку замечено, что торгуют граждане, не выполнившие военный сбор. В случае обнаружения виновные наказывались, а товар конфисковывался [17, л. 9].

Рынки были открыты не во всех районах. Например, из отчета Глусского районного управления за июнь 1943 года следовало, что базаров в районе нет, и контроль над ценами не производится [18, л. 547 – 548 об.]. Количество базарных дней могло быть мотивировано экономическими причинами. Оршанская ортскомендатура 20.05.1943 распорядилась производить торговлю на базаре в Орше только в воскресенье, чтобы не отрывать от сельскохозяйственных работ крестьянских лошадей, которых сельские жители использовали для поездок на рынки [19, л. 66].

Торговля на рынках контролировалась полицией. В Бобруйске по распоряжению комендатуры на городском рынке должен был постоянно находиться наряд из двух полицейских в базарные дни и один полицейский в обычные дни, наблюдавшие за соблюдением правил торговли и порядком. Тем не менее распоряжение ортскомендатуры игнорировалось, на базаре происходили конфликтные ситуации, и бургомистру Бобруйска в ноябре 1943 года пришлось вторично потребовать от начальника городской полиции выполнять распоряжение ортскомендатуры. В базарные дни должно было присутствовать 4 полицейских, в обычные дни – 2 полицейских [20, л. 126, 209]. Иногда откомандированные на рынок полицейские, обязанные охранять рынок, вели себя противоположным образом; 25.01.1944 начальник рынка г. Орши жаловался бургомистру на действия полицейского, который, будучи нетрезвым, нарушал правила рыночного распорядка, забирая керосин и оскорблял чиновников городской управы [12, л. 1].

Помимо рынков, торговля продуктами питания осуществлялась в частных заведениях. Осенью 1941 года открываются частные магазины и предприятия общественного питания в Браславском районе. В сентябре 1941 года было получено разрешение на открытие хлебопекарни в Друе, мясной лавки – в Видзах, столовой – в Браславе, чайной-столовой без права продажи спиртных напитков – в Новом Погосте и столовой без права продажи спиртных напитков – в Браславе. В декабре 1941 года открылся мясной магазин в Видзах. Для получения разрешения необходимо было подать заявление в районную управу. Это же касалось и предприятий, сохранившихся со времен советской власти. Требования к предприятиям, намеревающимся вести торговлю продуктами питания или оказывать парикмахерские услуги, включали санитарный осмотр помещения и врачебное свидетельство о состоянии здоровья владельца и работников. На предприятиях проводился осмотр на предмет соблюдения техники безопасности и противопожарной безопасности. На производство и продажу спиртных напитков крепостью более 5° необходима была специальная лицензия [21, л. 24, 46, 49, 52, 55, 62, 42].

В июле 1942 года на имя Могилевского бургомистра поступило прошение двух гражданок, просивших выдать им разрешение на открытие коммерческой столовой по Днепровскому проспекту. Закупку продуктов предполагалось производить на базаре по коммерческим ценам, приблизительная калькуляция обеда из двух блюд без хлеба (планировалось реализовывать 100 обедов в день) составляла 30 – 35 руб., а также предполагалась продажа хлеба в буфете при столовой. Столовая планировалась как общественная, и предпринимательницы предполагали в будущем ее расширение, если она окажется рентабельной. Городское управление поддержало идею, о чем сообщило полевой комендатуре, подчеркнув, что это будет первая частная столовая в городе [22, л. 333]. С 1943 года всех граждан, желающих получить патент на право торговли в Могилеве, направляли для проверки в управление уголовно-розыскной полиции. Можно предположить, что процедура проверки преследовала цель выявить граждан, опасных для режима, а также предупредить возможные злоупотребления со стороны лиц, имеющих криминальное прошлое, что на волне злоупотреблений владельцев предприятий питания было актуальным [23, л. 108]. В отдельных случаях граждане, желавшие открыть частные предприятия, ходатайствовали перед местной администрацией о получении ссуды на открытие предприятия. Житель Орши просил бургомистра о предоставлении ему ссуды на 6 месяцев для открытия чайной. Оршанское отделение государственного банка выделило ему ссуду в размере 2500 руб. [24, л. 360, 361, 361 об.].

Некоторые предприниматели открыли свои предприятия уже в первые месяцы оккупации, не имея официального разрешения местной администрации; 27.08.19412 общий отдел Браславской районной управы констатировал наличие в Браславе незарегистрированной столовой, владелец которой покупал мясо, происходящее из нелегального убоя, и продавал его. За незаконную предпринимательскую деятельность гражданин был оштрафован на 50 марок, а столовая закрыта [25, л. 8]. В Орше в 1943 году граждан, торгующих с рук промышленными товарами, оштрафовали под угрозой конфискации и штрафов иметь справки-разрешения из комиссионного магазина. Таким образом, местная администрация пыталась поставить под контроль торговлю данным видом товаров [24, л. 190]. На основании постановления бургомистра Орши от 01.02.1944 за занятие мелкой торговлей на рынке без патента 13 жительниц Орши были оштрафованы на 300 руб. каждая [12, л. 8]. Иногда предприниматели осуществляли торговлю, не имея разрешения на продажу конкретных товаров. В июле 1943 года владелец кофейни-закусочной в Орше был оштрафован за продажу кваса на базаре – его патент давал право на реализацию продукции только в кофейне-закусочной [24, л. 308].

Сотрудники городских управлений периодически проводили мониторинг санитарного состояния учреждений общественного питания. Нарушающие санитарные нормы предприниматели подвергались

санкциям в виде штрафов или аннулирования патентов по причине нарушения правил торговли. Например, Бобруйское городское управление приговорило владельца столовой к одному месяцу принудительных работ с отбыванием в трудовом лагере за антисанитарное состояние столовой, грубость в отношении должностного лица, проводившего проверку, и попытку подкупа его [16, л. 41].

В годы нацистской оккупации в городах сформировалась прослойка граждан (как правило, молодежь и подростки), занимавшихся спекуляцией на рынках. Несмотря на усилия оккупационных властей, большинство из них не удавалось привлечь к исполнению трудовой повинности. В 1942 году бургомистр Борисова на основании распоряжения фельдкомендатуры запретил торговать на базарах гражданам моложе 16 лет под угрозой конфискации денег и товаров [26, л. 75]. Подобный запрет преследовал цель пресечь втягивание детей и подростков в спекуляции на рынке и процесс криминализации. Наличие определенной части граждан, выпавших из-под контроля оккупационных властей и уклоняющихся от исполнения трудовой повинности, признавал и бургомистр г. Гродно. В адресованном горожанам объявлении от 20.03.1943 бургомистр отмечал, что значительная часть жителей («тунеядцев или злоумышленников») уклоняется от работы, добывая средства к существованию несанкционированной торговлей, спекуляцией и грабежами, и угрожал им отправкой в лагерь и принудительным трудом [27, л. 5]. Угрозы наказания оставались пустым звуком, о чем свидетельствует объявление за подписью бургомистра Гродно от 22.05.1944, который в очередной раз констатировал, что улицы «запружены молодежью и детьми, которые торгуют дефицитными товарами, слоняются и препятствуют дорожному движению...». Для предотвращения подобной ситуации предусматривалась отправка молодежи старше 14 лет и детей 12 – 14 лет на работы, для чего им предписывалось безотлагательно получить рабочие карточки на бирже труда. Выявленные в ходе уличных проверок подростки, не имеющие рабочих карточек, принудительно привлекались к работе [28, л. 53].

Заключение. Население оккупированной Беларуси столкнулось с колоссальным дефицитом продуктов питания и промышленных товаров. Обеспечивая гражданское население продуктами питания по остаточному принципу, оккупационные власти разрешили торговлю на рынках и работу предприятий общественного питания. Несмотря на локальные отличия, регламентировавшие порядок торговли нормативные акты в различных территориальных единицах были во многом схожи. Оккупационные власти без особого успеха пытались контролировать рыночные цены, определяли перечень разрешенных к продаже товаров и пытались пресечь несанкционированную торговлю. Для многих граждан участие в торговых операциях на рынках стало одной из стратегий выживания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Приказы и объявления по городскому управлению г. Могилева // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 260. – Оп. 1. – Д. 15.
2. Переписка с продовольственно-торговым отделом по хозяйственным вопросам // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 259. – Оп. 1. – Д. 59.
3. Переписка с финансовым отделом и торговым отделом о выдаче патентов кустарям // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 260. – Оп. 1. – Д. 92.
4. Приказы по городскому управлению // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 260. – Оп. 1. – Д. 58.
5. Переписка городского управления с местной комендатурой, полицией о наложении штрафов и др. // Государственный архив Брестской области. – Фонд 684. – Оп. 1. – Д. 4.
6. Указания и распоряжения волостному старосте // Государственный архив Гомельской области. – Фонд 1336. – Оп. 1. – Д. 25.
7. Приказы, акты, заявления и ходатайства на оказание помощи // Государственный архив Минской области. – Фонд 681. – Оп. 1. – Д. 27.
8. План работы, инструкция, приказы поветового старшины о назначении и увольнении служащих // Государственный архив Гродненской области. – Фонд 610. – Оп. 1. – Д. 16.
9. Отчет о деятельности Осиповичского окружного управления, положения о местных рынках, финансовая смета доходов и расходов по округу и др. // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 847. – Оп. 2. – Д. 1.
10. Приказы бургомистра г. Бреста относительно трудовой дисциплины и др. // Государственный архив Брестской области. – Фонд 201. – Оп. 1. – Д. 2402.
11. Материалы об урегулировании цен на предметы первой необходимости и продукты продовольствия за 1941 г. // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2848. – Оп. 1. – Д. 232.
12. Акты, постановления и списки сотрудников рынка г. Орша // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2113. – Оп. 1. – Д. 1.

13. Переписка со Слонимской городской управой по хозяйственным вопросам // Государственный архив Гродненской области. – Фонд 660. – Оп. 1. – Д. 2.
14. Распоряжения и указания Полоцкой райуправы // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2823. – Оп. 1. – Д. 3.
15. Малые дорожные путевки для посещения рынка в г. Бобруйске // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 859. – Оп. 1. – Д. 66.
16. Переписка городского управления с местной комендатурой, полицией о наложении штрафов и др. // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 858. – Оп. 1. – Д. 42.
17. Распоряжения главнокомандующего германскими войсками // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2834. – Оп. 1. – Д. 1.
18. Постановления полевой комендатуры, отчеты о работе райуправления, списки и др. // Государственный архив Минской области. – Фонд 1613. – Оп. 1. – Д. 2.
19. Приказы бургомистра Оршанской городской и начальника районно-городской управ по основанной деятельности и др. // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2074. – Оп. 2. – Д. 6.
20. Приказы управления полиции г. Бобруйска и административная переписка // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 858. – Оп. 1. – Д. 25.
21. Документы об открытии столовых, буфетов и продовольственных лавок за 1941 г. // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2848, 1, 233.
22. Переписка с полевой комендатурой о санитарной обработке немецких частей, о наличии работающих заводов, народном образовании и др. // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 259. – Оп. 1. – Д. 22.
23. Переписка с продовольственно-торговым отделом о выдаче и возвращении продовольственных карточек и по хозяйственным вопросам // Государственный архив Могилевской области. – Фонд 259. – Оп. 1. – Д. 43.
24. Постановления, распоряжения, приказы начальника Оршанского округа и бургомистра Оршанской городской управы, отчет о работе финансового отдела и др. // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2074. – Оп. 2. – Д. 51.
25. Постановление о наложении штрафов за административно-дисциплинарные нарушения // Государственный архив Витебской области. – Фонд 2848. – Оп. 1. – Д. 168.
26. Приказы и распоряжения коменданта местной комендатуры, бургомистра и начальника Службы порядка // Государственный архив Минской области. – Фонд 635. – Оп. 1. – Д. 3.
27. Заказы гродненский предприятий и учреждений на изготовление бланков объявлений и образцы заказов за март 1943 г. // Государственный архив Гродненской области. – Фонд 16. – Оп. 1. – Д. 26.
28. Заказы гродненских предприятий и учреждений на изготовление бланков, объявлений и образцы заказов // Государственный архив Гродненской области. – Фонд 16. – Оп. 1. – Д. 15.

Поступила 16.05.2012

TRADE IN BELARUS DURING THE NAZI OCCUPATION

Y. HREBEN

The article dwells on the very important aspect of daily life of the Belarusian population during the Nazi occupation as the organization of trade. The trade organization order, foodstuffs prices and prices of manufactured goods in different Belarusian regions during the various periods of occupation are reconstructed in details on the basis of a considerable amount of archival sources. The author of the article shows the number of involved population in trade operations, points out the system of punishment for breaking of trade rules and the failure of attempts of the occupation authorities to stop the speculations and exchange transactions. The author states the element of occupied daily life became the urban population that used to do exchange transactions in the black market. Being lack of foodstuffs and manufactured goods, such lifestyle for some urban people became one of the survival strategies.